ОБЩЕПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ МАРГИНАЛЬНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ЦЕЛИ

© 2015 г. Равия Фаритовна Степаненко¹

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы, гипотезы, предложения и выводы, полученные в процессе формирования общеправовой теории маргинальности. Цели и результаты данной теории излагаются в контексте междисциплинарного и институционального уровней исследования сложных социально-правовых феноменов современности.

Annotation: the article discusses the main issues, hypotheses, conclusions and suggestions received during the formation of general legal theory of marginality. Objectives and outcomes of this concept are presented in the context of interdisciplinary research and institutional levels of complex social and legal phenomena of our time.

Ключевые слова: правовая (юридическая) маргинальность, правовая политика, междисциплинарный подход, отчуждение, пограничность, анормативность, общеправовая теория маргинальности.

Key words: legal marginality, legal policy, interdisciplinary approach, alienation, border, anormativeness, general legal theory of marginality.

Глобальные преобразования общественной жизни России на рубеже XX–XXI вв., усугубляемые геополитической конфронтацией международных отношений и экономической нестабильностью, сопровождаются процессами маргинализации значительных масс российского населения, трансформацией социальной структуры и возникновением внутренних социально-экономических, духовно-нравственных и иных противоречий. В данных условиях возрастающая социальная дифференциация российского населения влияет на увеличение числа граждан, находящихся в отчужденном, пограничном и дезадаптированном (маргинальном) положении по отношению к системе действующего законодательства и объективно сложившимся в обществе правовым ценностям. Негативные последствия перманентных государственных и общественных изменений транзитивного типа обуславливают дискретное состояние социальной структуры, существенную поляризацию доходов населения, рост числа лиц, не имеющих стабильного источника доходов, утративших постоянное место жительства, безработных, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, не сумевших адаптироваться к позитивной правовой жизни ранее судимых субъектов, нелегально находящихся на территории Российской Федерации мигрантов, лиц, больных алкоголизмом, наркоманией и дру-

гими видами аддикций, и т.д. В свою очередь, деструктивизм данных процессов негативным образом отражается на реальном состоянии общественных, в том числе правовых, отношений. Значительные масштабы приобретают незнание, непонимание и неуважение к закону, деформация правового сознания, игнорирование субъектами правоотношений постулируемых нормативно-правовыми актами норм и правил поведения, в совокупности ведущие к девальвации смыслов и ценностей права, т.е. правовая (юридическая) маргинальность. В данных условиях увеличивается количество, изменяется характер правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых лицами из маргинальных групп населения. Так, по данным Судебного департамента РФ, с 1993 г. число осужденных маргинальных субъектов, совершивших общественно опасные деяния, из общего количества осужденных лиц возросло с 33.1 до 65.8% в 2013 г.²

Непрерывно продолжающееся реформирование отечественного законодательства, чрезмерное заимствование, культивирование зарубежных и нивелирование российских правовых, этнокультурных, духовных, ментальных и иных традиций и особенностей российского общественного сознания способствуют отчужденности правового сознания и исторически сложившейся правовой культуры от ценностей, идеалов и смыслообразующих основ права. Углубление правовой мар-

¹ Заведующая кафедрой «Теория и история государства и права» НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань), кандидат юридических наук, доцент (E-mail: StepanenkoRF@yandex.ru).

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 20.05.2014 г.).

гинальности также детерминировано паллиативностью целей правового регулирования, не всегда принимающего во внимание реальные объективные политические, социально-экономические, культурные и другие условия жизни и потребности общества. Не обеспечивается в полной мере возможность самого закона служить полноценным средством правового нормирования, регулирования и управления общественными отношениями. Отмеченные, а также иные виды и формы несовершенства современного законодательства и правореализации в системе обуславливают каузальную амбивалентную природу правовой (юридической) маргинальности и ее распространение как со стороны правотворческих и правоприменительных институтов, так и тех, кому адресованы правила ценностно-нормативной системы.

Безусловно, в современных условиях необходимо динамичное, систематическое и основанное на научных исследованиях правовое государственное реагирование на происходящие в политической, социально-экономической, культурной, юридической и других сферах события. Более того, нужна система мер, программа минимизации и преодоления негативных проявлений правовой маргинальности в условиях современного российского общества. Речь, по существу, идет о правовой политике в сфере предупреждения, минимизации и в целом противодействия правовой маргинализации. В свою очередь, сама правовая политика в данной области может формироваться и осуществляться только на основе научно выверенной, обоснованной теоретико-методологической базы. «Иное – скатывание в маргинализацию, в страны “третьего мира”»³.

Очевидно, что острота и неразрешённость данных проблем способствуют активизации интереса всего спектра гуманитарных, прежде всего юридических, наук к комплексному исследованию данного феномена как общеправовой проблемы, самостоятельного и достаточным образом пока не изученного негативного явления социально-правовой жизни. Системность, всесторонность познания причинности и содержания юридических свойств, а также качеств правовой маргинальности имеют научную и практическую значимость для юриспруденции, в первую очередь для развития теории права и государства как методологической, общетеоретической и фундаментальной сферы общеправовых знаний. В контексте современной парадигмы социогуманитаристики, ориентированной на синтез, методологический

плюрализм и многообразие подходов в получении знаний, юридическая наука испытывает потребность интегрального видения и исследования таких сложных социально-правовых феноменов. Изучение природы, основных характеристик, особенностей, закономерностей и стохастических факторов, обуславливающих эволюцию правовой маргинальности в формате внутриотраслевого направления теории и истории права и государства (теория права и государства, история учений о праве и государстве, история отечественного и зарубежного государства и права, методология юридической науки и т.д.), межотраслевого (синтез конституционного, гражданского, административного, уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, юридической психологии, права социального обеспечения, правовой антропологии, юридической конфликтологии, профессиональной этики юриста и т.д.) подхода при помощи и содействии междисциплинарного (философия и социология права, политико- и экономико-правовые направления, правовая антропология и психология и др.), для достижения поставленной цели представляется наиболее последовательным и целесообразным.

Многомерность проявлений феномена маргинальности в разнообразных областях общественных, в том числе правовых, отношений и общенаучный вектор его изучения зарубежной и отечественной маргиналистикой (в Российской Федерации защищено около 50 диссертационных работ в области философии, истории, социологии, политологии, права, психологии, педагогики и т.д., объектно-предметной сферой которых является маргинальность в ее различных проявлениях. – *Р.С.*) обуславливают необходимость обоснования и применения междисциплинарного (синтетического) подхода в познании данного исторически устойчивого феномена, детерминирующего деструктивные формы пограничного, отчужденного и преимущественно не отвечающего требованиям правовых предписаний, либо в целом аномативного маргинального поведения. В свою очередь, внутриотраслевой и межотраслевой, а также междисциплинарный, полифункциональный подходы могут способствовать становлению нового уровня и объема знаний в сфере общей теории маргинальности, интегрируя в ее научное пространство актуальные общеправовые проблемы современного общества, одновременно при этом обогащая правовую науку.

В этом смысле особенно важным представляется мнение проф. Б.С. Эбзеева: «Юриспруденция окажется ближе к истине, если она откажется

³ Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 5.

от *искусственного монизма*, неизбежно ведущего к односторонности, и согласится с менее удобным, но более соответствующим многообразием социальной деятельности плюрализмом. Вопрос стоит об утверждении в юридической и вообще социальной науке *синтетической точки зрения* на понимание природы общества и места в нем индивида, конвергенции этих двух подходов и направлений, имея в виду их сочетание и взаимодействие в организации и функционировании социума”⁴.

Действительно, взаимный научный интерес социогуманитаристики, в том числе маргиналистики и теоретической правоведения, предполагает проведение системных гуманитарных, естественно-гуманитарных (социальная медицина, аддиктология, социальная психология и др.) и специально юридических исследований, что служит предпосылками образования нового пространства знаниевых практик, в частности, через построение общеправовой теории маргинальности, ведет к становлению самостоятельной области теоретико-правовой научной рациональности, в широком смысле – правовой маргиналистики. Она должна выступать комплексным результатом многофакторного взаимодействия двух крупных научных направлений и внешне различных явлений: юридической науки (права) и маргиналистики (маргинальности).

Их общим предметом являются поиск и изучение взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, участвующих в формировании таких специфических способов и форм жизнедеятельности, как маргинальный образ жизни и присущие ему соответствующие модели поведения, подлежащие социальному и правовому контролю, оценке и нормированию. В этом контексте один из наиболее значимых аспектов – принцип каузальности правовой маргинальности, занимающий доминирующее место в процессе её теоретического анализа. Постановка этого принципа в центр познания позволяет объяснять природу формирования отчужденных, чрезвычайно подвижных и эластичных юридических форм: маргинального правосознания и культуры, маргинального поведения, правового положения маргинальных субъектов и т.п. в структуре правовой реальности.

Правовая маргинальность – это составная часть социальной маргинальности, выражающая свойства отчужденности, пограничности и дезаккомодации (неадаптированности) субъектов пра-

ва к его смыслам, ценностям и принципам, прямо либо опосредовано находящаяся в пространстве законодательного регулирования. Еще в 90-х годах прошлого столетия в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН “Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)” от 14 декабря 1990 г. № 45/112⁵ *маргинальность* рассматривалась как негативное и социально опасное явление, характеризующееся наличием в современных государствах значительного числа “рискогенных” групп переселенцев, мигрантов, беженцев, несовершеннолетних, воспитывающихся в неблагополучных семьях, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами, лиц с устойчивыми стереотипами нежелательного поведения. Данная резолюция призывает обратить внимание на эту проблему государственные органы, институты правосудия и правоохранительные системы, средства массовой информации и ученых, разрабатывающих программы и политику предупреждения правонарушений в формате совместной деятельности Организации Объединенных Наций.

Между тем в современных условиях явно имелись и усматриваются сегодня значительные проблемы отечественного законодательства, имеет место как превышение пределов правового регулирования, так и недостаточная эффективность и результативность правовых механизмов, предназначенных для упорядочения и сбалансированности процессов маргинализации в структуре общественных, в том числе правовых, отношений. От того, какие процессуальные формы и основные направления законодательной регламентации по решению данных проблем будут выбраны в процессе правотворческой и правореализационной деятельности, зависит общее состояние государственной политики в данной области, а также качество управления сложно протекающими и неоднозначно юридически толкуемыми процессами социально-правовой маргинальности в целом.

Выявленные и обобщенные представления об истории формирования и о развитии (генезисе) общеправовой теории маргинальности⁶ должны способствовать совершенствованию общей проблемы понимания права в современной российской юридической науке как (в широком смысле) идеи формального равенства, справедливости и

⁵ См.: <http://base.garant.ru/12123837/>

⁶ См. подробнее: *Степаненко Р.Ф.* Генезис общеправовой теории маргинальности / Под ред. О.Ю. Рыбакова. Казань, 2012.

⁴ *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 118.

свободы и установления их определенной, нормированной меры. Актуализация исследований правовой маргинальности ведет к углублению общетеоретических взглядов на роль и место права в социальной жизни. Совершенствование общего понятия права (прежде всего знаний об общем круге его адресатов, поставленных целях и конституированных функциях) будет содействовать более точному и ясному представлению об общих и индивидуальных методах правового регулирования процессов маргинализации, а также способах борьбы с наиболее социально негативными и общественно опасными их проявлениями. Следует акцентировать внимание на деструктивизме влияния процессов правовой маргинализации на качество правовых отношений и состояние законности в стране в целом. Решение вопросов укрепления законности и правопорядка связано как с научным осмыслением социальной картины маргинализации, так и построением общеправовой стратегии ее преодоления.

Потребность и, следовательно, актуальность в разработке общеправовой теории маргинальности вызвана также необходимостью понимания и объяснения процессов “статусных рассогласований”, существенной социальной дифференциации, складывающихся в условиях маргинализации одних социальных слоев и роста привилегий других социальных групп, т.е. в рамках общегуманитарной проблемы социального неравенства и юридических механизмов её разрешения. Важно глубоко познать причины возникновения и предложить наиболее эффективные пути сглаживания социальных, культурных и иных противоречий, лежащих в основе негативных, а в крайней форме – агрессивных и общественно опасных видов маргинального поведения (ксенофобия, национализм, экстремизм, терроризм и др.).

“Изменение сложившегося положения необходимо начинать с теоретических исследований сущности и специфики национального правопорядка, всей отечественной правовой культуры. Выработка целостного взгляда на российскую правовую систему необходима с позиций обеспечения стратегической взаимосвязи права с социально-экономическими и политическими преобразованиями российского общества”⁷.

В данном контексте в построении общеправовой теории маргинальности обнаруживается еще один важнейший аспект практической значимости и актуальности этой проблемы – нахождение

истоков и объяснение процессов взаимного отчуждения, в широком смысле – государства, власти и личности от права и наоборот. Эта проблема предполагает исследование генезиса становления правовой маргинальности как самоорганизующейся системы, являющейся частью более широкого социального образования – общества, сопутствующей и участвующей в развитии правовых цивилизаций в целом и непосредственно в конкретных правовых системах, в частности, в России. Историческое отчуждение личности от публичного управления государственной собственностью, формирование правовых институтов и иных институционализированных форм деятельности, не в полной мере учитывающих общечеловеческие ценности в праве, во многом предопределили глубокие темпоральные начала специфической социальной стратификации российского общества. Следует учитывать, что в основе законодательного регулирования по преодолению данных процессов должны лежать соответствующие оптимально сбалансированные субъективные и объективные аксиологические начала. С одной стороны, в социокультурной и биопсихологической структуре маргинального субъекта обнаруживаются специфические, чаще всего не отмеченные социальной значимостью ориентации. В другом контексте они задают алгоритм действия патерналистической и кратической функциям государства по отношению к социально незащищенным и, с другой стороны, социально неблагополучным и социально опасным маргинальным слоям населения. Ценности и потребности, мотивы, интересы, эмоции, чувства, имеющие правовое значение, не всегда воспринимаемые и разделяемые маргинальными субъектами, подлежат осмыслению и познанию прежде всего с целью определения основных направлений и методов осуществления соответствующей государственной антимаргинальной политики, противостоящей аномативности их поведенческих установок для улучшения качества правовых отношений и установлению законности в современном российском обществе в целом.

Общеправовой и общенаучный характер исследуемого явления обусловил авторскую интерпретацию и использование междисциплинарного подхода к изучению феномена маргинальности, позволяющего учитывать объективные и субъективные свойства правовой реальности, связанной и обусловленной проявлениями маргинальности во взаимоотношениях определенного числа субъектов права. В его основу положено интересное, коммуникативное, плюральное расширение онтологической картины взаимодействия

⁷ Симонов В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Изд. 2-е, доп. М., 2014. С. 22.

“государство – право – индивид” посредством включения в данную схему таких опосредованных элементов, как маргинальное бытие и сознание, нормы действующего законодательства, ускоряющие процессы маргинализации, маргинальная правовая культура, маргинальное поведение, правовое положение маргинального субъекта (субъектов). Данный интегративный подход в изучении правового содержания общесоциальной, в том числе юридической, маргинальности реализуется через концептуализацию объекта изучения по трем уровням анализа (онтологический, гносеологический и аксиологический), позволяющим обеспечить формирование объективного, обобщенного и системного знания о правовой маргинальности, структурированного в формате юридической теории на междисциплинарном и институциональном уровнях⁸. Необходимо отметить, что впервые в юридической науке термин “маргинальное поведение” был введен В.В. Оксамытным в работе “Правомерное поведение личности: теоретические и методологические проблемы”. Это вызвало значительный интерес исследователей юридической науки к проблемам отчужденности, пограничности и неадаптированности субъектов правоотношений (маргинальности) к ценностям и значениям нормативно-правовых предписаний и нашло своё продолжение в ряде диссертационных работ в контексте обозначенной В.В. Оксамытным тематики⁹.

Гносеология правовой маргинальности раскрывает характер, структуру и связи маргинального положения и поведения индивидов (социальных групп) в ценностно-нормативном пространстве, исследуемые на протяжении многих десятилетий зарубежными и российскими учеными. Данный уровень анализа направлен на синтез общенаучных и теоретико-правовых знаний, обосновывающих и формирующих юридическую теорию правовой маргинальности, выработку ее категориальных рядов и положений, обнаружение про-

блем, выдвижение гипотез и прогнозов о перспективах ее развития.

Онтология правовой маргинальности объективируется в ходе обобщения исторических форм человеческого опыта и бытия через осмысление разнообразных существенных социальных проблем и взаимосвязей, сопряженных с правовой реальностью. На этом уровне анализа раскрыта и объяснена природа правовой маргинальности, а также ее формы, особенности и способы взаимодействия с другими социальными феноменами. Онтология правовой маргинальности “вписана” в правогенез как одна из движущих сил его развития.

Последующая экстраполяция в правовую науку полученных знаний из области общей теории маргинальности (маргиналистики) и отечественного правоведения способствовала формированию и определению общеправовой теории маргинальности как системы полученных и производимых знаний, выдвигаемых гипотез и проблем: 1) о кинетических (статика и динамика) особенностях и закономерностях, существенных связях и стохастических факторах, обуславливающих деструктивное влияние феномена маргинальности (отчужденности, пограничности и неадаптированности на качество правовых отношений, а также состояние правонарушаемости в российском обществе; 2) о личностной, субъективистско-психологической и объективной (политической, социально-экономической, культурной и др.) природе формирования и проявления свойств правовой (юридической) маргинальности у субъектов правоотношений (в широком смысле – государства и личности); 3) о формах, методах, механизмах и основных направлениях преодоления (предупреждение, минимизация, устранение) юридической маргинальности путем обоснования стратегий правовой антимаргинальной политики и ее основных направлений.

В целом маргинальность, в том числе ее юридическая компонента, в условиях зарождения, становления и развития государств в различных формах выступает одним из исторических аспектов правогенеза, взятых в контексте законодательного регулирования негативных форм маргинального поведения. Юридический подход в медиевистике свидетельствует о том, что ранние периоды становления государственности и отдельных правовых институтов в той или иной мере были связаны с попыткой пресечения проявлений и распространения деструктивных процессов маргинализации в обществе. Правовая маргинальность неизменно и перманентно сопровож-

⁸ См.: Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности // Гос. и право. 2014. № 6. С. 98–103.

⁹ См.: Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности (Теоретические и методологические проблемы). Дисс. ... доктора юрид. наук. Киев, 1990. С. 131–152; Садков Е.В. Предупреждение преступности в маргинальной среде молодежи. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами из маргинальных групп населения. Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005; Нечаева О.В. Правовые аспекты маргинальности. Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Никитин А.А. Маргинальное поведение личности как объект теоретико-правового исследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

дала процессы функционирования государств и их правовых систем.

Закономерности и особенности российской законодательной и правореализационной деятельности в сфере правового регулирования негативных проявлений процессов маргинализации нашли своё выражение в следующих выводах:

исторически в основе маргинализации определенного числа населения Древнерусского государства лежали процессы социального неравенства, а также внутренней миграции, не урегулированные в достаточной степени правом, причинность которых была обусловлена объективными (политическими, социально-экономическими и духовно-нравственными) и субъективными (свойствами российской ментальности и витальности) факторами. В результате сложившихся закономерностей сформировался специфический вид отчужденной и “пограничной” в пространственном и культурном измерении “внеправовой” локализации, не воспринимающей нормативно-ценностной системы доминирующего сообщества и, соответственно, полностью не воспринимаемый ею;

несовершенство и дискретность механизмов государственного регулирования социально-экономического положения граждан, волюнтаризм установления критериев сословной дифференциации в социальной структуре российского общества носили преимущественно дискредитационный характер, повлекший за собой на ранних стадиях становления российской государственности значительное обнищание самого многочисленного класса – крестьян, их тотальную погруженность в неопределенность, обусловленную в том числе либо отсутствием четкого юридически закреплённого статуса, либо его существенной демаркацией по материально-экономическому и сословному признакам. В свою очередь, данные особенности детерминировали массовые проявления недовольства и протеста, что длительный период отражалось на состоянии законопорядка в историческом развитии российской государственности.

Использование в общеправовой теории маргинальности междисциплинарного подхода способствовало конвергенции (соединению) и конгрегации (слиянию) положений зарубежной и отечественной маргиналистики, объединяющих ранее дихотомическое объяснение каузальной природы правовой маргинальности в силу биопсихологических, этнокультурных и иных субъективных факторов (зарубежная маргиналистика) с объективными причинами идеологического и социально-экономического характера (отечест-

венная маргиналистика) в единую, интегрированную концепцию, имеющую теоретическое и практическое значение как для общей теории маргинальности, так и для общей теории права и юридической науки в целом. Это позволило на основе изложенных общеправовых критериев (индикаторов) провести и обосновать авторскую типологизацию маргинальных субъектов на: а) социально незащищенных (экономически несостоятельные – малообеспеченные и неимущие индивиды (группы)); б) социально неблагополучных и социально опасных (предрасположенные к совершению правонарушений, в том числе преступлений).

Философско-правовое понимание проблемы отчуждения, пограничности, неадаптированности к праву как опосредованных смысловых, ценностных и нормативных элементов в системе “сущего и должного” в правовой действительности позволило обосновать логическую и объективно существующую связь права и маргинальности как взаимообусловленных явлений. В свою очередь, философско-правовое осмысление этой связи способствовало познанию феномена юридической маргинальности (маргинального поведения, маргинального правосознания, маргинальной преступности и др.) в правовом универсуме (правовой системе, отрасли права, норме права и др.). При помощи философско-правового осмысления дихотомии “норма – патология”, основанного на историчности, многообразии и общенаучности ее познания, в исследовании юридической маргинальности обнаруживается дуалистическое объяснение содержания этого феномена, что уже подразумевает непредвзятость оценки при употреблении термина “маргинальность”. Вместе с тем философско-правовая рефлексия обнаруживает, что придание аксиологически-нейтральному (в частности, для философии) понятию “правовая маргинальность” негативного оценочного критерия возможно в том случае, если оно рассматривается в качестве концепта юридической либо политико-правовой категории, объясняющих сущность и закономерности формирования самостоятельного аномативного вида поведения.

Правовая маргинальность представляется нам одновременно как одна из неотъемлемых характеристик правовой жизни общества и одно из специфических качеств (свойств) отдельных субъектов права, требующих концептуального изучения прежде всего теоретическим правоведением. В этой связи необходимо иметь в виду, что правовой реальности не в меньшей степени, чем другим социальным сферам, свойственны динамизм,

транзитивные процессы, глубокие изменения правосознания и правовой культуры, возникающие на основе взаимодействия человека и юридической практики. Совокупность этих процессов может порождать как временную (неустойчивую) правовую маргинальность, когда с течением времени правосознание субъекта способно возвращаться к “нормальному” состоянию, в том числе по мере воздействия на него средств правовой политики государства и антимаргинальной правовой пропаганды, так и постоянную (устойчивую) правовую маргинальность, при которой в правовом сознании индивидов начинают преобладать необратимые процессы видоизменения или разрушения релятивно-устойчивых правовых свойств и, как следствие, деградация как правосознания, так и самой личности, ведущие в отдельных случаях к формированию агрессивного отношения к праву и государству.

В используемом нами социолого-правовом подходе правовая маргинальность предстает в виде самоорганизующейся системы, обладающей рядом таких свойств, как открытость, нелинейность, динамизм и т.д. Важно отметить, что правовая маргинальность прежде всего имеет своим источником саму личность, ее волю или безволие, ее стремление и мотивацию к определенному образу жизни и поведению или отсутствие таковых как качественных характеристик отношения индивида (социальных групп) к окружающей социально-правовой реальности. В то же время юридическая маргинальность в известной мере неотделима непосредственно от социальной реальности, и, несмотря на то что основным элементом или даже центром такой действительности предстает сам человек, способный продуцировать отчужденность от права, или, наоборот, минимизировать ее, выяснение каузальной природы правовой маргинальности, обусловленной внешними факторами, в том числе несовершенством отдельных правовых источников, есть необходимое условие познания сложных социально-правовых систем такого рода.

Правовая маргинальность как юридическое явление – это:

во-первых, элемент общесоциальной маргинальности, находящийся в сфере правового либо социокультурного регулирования, образованный взаимодействием разнообразных свойств юридической материи и связанных с ней условий социальной жизни: стабильности и динамики, устойчивости и неустойчивости (деструктивности), постоянства и временности, правомерного и противоправного, социального и асоциального,

внешнего и внутреннего, реального и виртуального, нормы и патологии и т.п.;

во-вторых, осуществляемый на границе правомерного и противоправного процесс идентификации несостоявшегося (изменившегося или утраченного) правового статуса индивидуальными и коллективными субъектами права, видоизменяющегося в результате сложных и динамичных социальных преобразований преимущественно транзитивного типа; в силу невозможности (нежелания или затруднительности) адаптации к таким преобразованиям, что в юридической сфере приводит к различным формам правового отчуждения: удвоению правовой реальности на мир “своих” и “чужих”, дисгармонии (дисбалансу) публичного и частного, конфликту, а иногда и параллельному сосуществованию в официальной и неофициальной (теневой) правовой жизни, совершению правонарушений, в том числе преступлений, и т.д.

При помощи подходов правовой психологии установлено, что социально-психологический механизм детерминации правовой маргинальности есть комплекс взаимосвязанных элементов, которые в совокупности порождают и определяют её формирование и функционирование в структуре личности (групп), оказавшейся (пребывающей) в отчужденной, пограничной ситуации (обстоятельствах, положении). Основными элементами социально-психологического механизма детерминации юридической маргинальности являются: 1) не доведение до всеобщего сведения правовых норм, их целей и принципов, их недостаточно эффективная пропаганда (отсутствие либо неполнота правовых знаний и иной юридически значимой информации); 2) несогласованность целей и задач правового регулирования с общественными потребностями и интересами, влекущая за собой существенную трансформацию, искажение или разрушение ценностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер личности либо социальных групп (когнитивный диссонанс); 3) формирование в действующих нормах права моделей поведения, основанных на дисбалансе прав и обязанностей, пробельности и несправедливости в установлении и применении мер юридической ответственности либо технико-юридическом несовершенстве, опосредованным результатом которых становятся маргинальный образ жизни и маргинальное поведение “на границе” правомерного и противоправного; 4) ослабление или неосуществление правовой политики государства в сфере правового регулирования и правового воздействия на анормативное или неправомерное

(маргинальное) поведение субъектов правовых отношений.

Политико-правовой подход способствовал обоснованию положения о правовой этнополитике как системной деятельности государственных органов по установлению межнационального и межконфессионального согласия в обществе, основанной на принципах равенства прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка происхождения, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств, в своей совокупности обеспечивающей упрочнение и развитие многонационального Российского государства.

Стратегии правовой этнополитики должны устанавливаться с учетом и использованием таких важных политологических категорий, как толерантность, гражданская, политическая, этническая идентичность, самоидентификация и т.д., лежащие в основе превентивной правореализационной деятельности, противостоящей таким противоправным проявлениям, как дискриминация по национальному и религиозному признакам, ксенофобия, межэтническая нетерпимость, национализм, этнический и религиозный экстремизм, терроризм.

Центральный элемент общеправовой теории маргинальности – маргинальный субъект, включающий в себя категории маргинальной личности (индивида) и социальной группы (группа лиц, страта и т.д.) с признаками (свойствами) маргинализации (маргинальная группа). Критерием выделения маргинальных субъектов является неопределенность их правового положения, а также внутренние противоречия между фактическим (социальным и социально-экономическим) и юридическим статусом, которые проявляются, в частности, в следующих формах: 1) “размытости” объема и диффузии критериев, лежащих в основе содержания юридических статусов; 2) дисбалансе прав, обязанностей и ответственности в отдельных нормативных правовых актах, фиксирующих маргинальное правовое положение отдельных субъектов правоотношений; 3) существовании или введении в действие правовых норм, прямо или косвенно порождающих юридическую маргинальность; 4) формировании маргинального правового поведения, отличающегося внутренней неустойчивостью, конфликтностью, агрессией, частичной или полной неспособностью вступать в правоотношения, несоответствием юридических притязаний и возможностей в правовой сфере; 5) становлении и развитии свойств и качеств мар-

гинализованного правосознания, функционирующего на грани “нормального”, деформированного и деградированного правового сознания.

Под маргинальной личностью понимаются: 1) система обусловленных и взаимообуславливающих друг друга юридически-рецессивных качеств и свойств, входящих в содержание отчужденных, пограничных и неадаптированных правовых отношений, детерминирующая, как правило, предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе преступлений; 2) тип личности, формирующийся в условиях внутренних (психологических, биопсихологических, духовно-нравственных и т.п.) и внешних (политических, социально-экономических, демографических, внеправовых, противоправных и иных) изменений образа жизни, связанных с потерей самоидентификации, существенной дифференциацией либо утратой социально-правового, в том числе имущественного, статуса, вызванных нахождением маргинальных индивидов в отчужденном, “пограничном” состоянии по отношению к доминирующим социальным группам, системе действующего законодательства и к объективно сложившимся в обществе ценностям.

Исследование проблем маргинального правосознания позволило констатировать наличие особого типа правосознания, индивидов и социальных групп, занимающим “пограничное”, промежуточное положение между “нормальным”, деформированным и деградированным правовым сознанием. Его специфика заключается в том, что ему внешне присущи как признаки “нормального” и здорового, так и основные черты номинального, диффузионного, деградированного видов правосознания, формирующихся и “распадающихся” под влиянием различных условий и причин объективного и субъективного характера. В этом двойственном характере заключается сущность и юридическая природа маргинального правосознания. По содержанию и уровню проявления негативных элементов маргинального правового сознания можно выделить следующие его разновидности: а) номинальное; б) конформистское (стереотипное); в) индифферентное (инфантильное); г) несовершенно или пробельное; д) нигилистическое, е) активно-агрессивное.

Маргинальная правовая культура рассматривается нами как совокупное особое качественное состояние, обусловленное влиянием маргинального образа жизни и формируемое специфическим правосознанием маргинальных субъектов, которые выражаются в системе взаимосвязанных показателей: 1) неполноты либо отсутствия пра-

вовых знаний; 2) недостаточной степени осознанности социального смысла и ценности права; 3) неустойчивости эмоционального отношения к праву и низкой интенсивности волевых усилий на его познание и исполнение; 4) несформированности умений и навыков практического решения юридически значимых ситуаций; 5) нежелании выбора оптимального, целесообразного социально-полезного варианта поведения; 6) отсутствии адекватной оценки либо предвзятости негативных результатов юридической деятельности и т.д.

Под маргинальным образом жизни как объектом правовой политики понимается совокупность специфических для доминирующего сообщества и типичных для маргинальных субъектов способов жизнедеятельности, для которых характерны отсутствие постоянного источника доходов, длительное отчуждение от общественно полезной и социально-значимой деятельности, невозможность, нежелание или неспособность адаптации этих субъектов к объективно сложившимся в обществе социальным и правовым нормам и ценностям.

Маргинальное поведение в исследовании определяется как юридически-нейтральная категория, под которой подразумевается специфический – правомерный по форме и внеправовой либо анормативный по содержанию – способ (форма) жизнедеятельности субъектов, характеризующийся конформистским либо индифферентным, нигилистическим, а в крайних формах – агрессивным отношением к правовым предписаниям, обуславливающий предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе преступлений.

При помощи положений теории когнитивного диссонанса обоснованы последствия ведения маргинального образа жизни и маргинального поведения: 1) сублимация, т.е. возможность преобразования, “переключения” негативной поведенческой мотивационной сферы на позитивное правомерное поведение; 2) эскапизм – “забвение” либо “уход” от проблем через использование искусственных возбудителей (алкоголь, наркотики, иные транквилизаторы); 3) фрустрация, т.е. пребывание в состоянии безысходности, отчаяния, неверия, ведущие к агрессии, в том числе к ауто-агрессии; 4) протестная реакция, бунт, мятеж, агрессия по отношению к причинам сложившегося маргинального положения (обстоятельств).

Исследование правовой политики в сфере предупреждения маргинальности основывается нами на концепции правовой политики О.Ю. Рыбакова и представлено тремя наиболее общими подходами данной теории: 1) особое сложное социальное

явление; 2) комплекс целей, мер, задач, программ, установок; 3) деятельность различных субъектов права. Из данных положений следует, что правовая политика есть, по существу, интегративное и универсальное юридическое средство решения наиболее сложных и резонансных задач эволюционного общественного развития, а сама правовая политика в ее кратком “деятельностном” выражении предстает как “целенаправленная, основанная на праве публичная деятельность в сфере права, осуществляемая федеральными и региональными органами власти, гражданами, общественными объединениями”. Граждане – субъекты деятельностного аспекта правовой политики, если обладают специальным статусом: депутаты, главы законодательных собраний субъектов Федерации и т.д. Общественные объединения могут влиять на законодательную инициативу, создавая определенную гражданскую значимость тех или иных проектов нормативных правовых актов¹⁰.

Правовая политика в сфере предупреждения, минимизации, преодоления негативных проявлений маргинальности (антимаргинальная правовая политика) представляет собой особое направление, вид правовой политики Российского государства. Они соотносятся как часть и целое. Антимаргинальная правовая политика характеризуется тем, что должна иметь системный характер и интегрировать различные виды правовой политики с точки зрения общих целей и задач – противодействия правовой маргинальности. Она может быть классифицирована по субъектам, проводящим такую политику, на правотворческую, правоприменительную, правозащитную и другие формы; по объектам и содержанию принимаемых мер – на социально-адаптационную (реабилитационную, образовательную, антинаркотическую, миграционную и т.п.) и превентивную (направленную на предупреждение негативных, а также общественно опасных видов маргинального поведения), являющиеся направлениями данной политики. К методам осуществления антимаргинальной правовой политики следует отнести правовой мониторинг, информационное правовое обеспечение, ведение правовой статистики, конкретно миграционный, экономико-правовой, политико-правовой, профилактический и иные методы правового регулирования.

¹⁰ См.: Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях / Под ред. О.Ю. Рыбакова. М., 2011. С. 15; Рыбаков О.Ю. Правовая политика: история и современность // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. М., 2012. С. 13.

Подводя итог, мы пришли к выводу, что до настоящего времени проблема преодоления правовой маргинальности не получила своего воплощения в виде системно выраженной, опирающейся на результаты и прогнозы научных исследований, эффективно проводимой правовой политики в условиях современной России. Именно это обстоятельство обусловило необходимость широкого междисциплинарного (интегративного) подхода к познанию каузальной природы правовой (юридической) маргинальности, осмыслению ее как феномена (системы), оказывающего существенное негативное влияние на состояние законности и правопорядка.

Между тем дальнейшее изучение и установление объективных и научно аргументированных критериев дифференциации (стратификации) социально-экономической структуры российского общества и отражение качественных и количественных показателей в программах, концепциях должны соответствовать современным целям и задачам правового регулирования широкого круга социальных, политико-правовых и экономико-правовых, а также иных отношений.

Праксиологическое значение общеправовой теории маргинальности актуализируется при установлении стратегий правоприменения, в которых в целях минимизации и противодействия негативным проявлениям маргинального поведения (совершение правонарушений, в том числе преступлений), а также недопущения возможности социальных конфликтов с участием социально неблагополучных и социально опасных лиц (групп)

необходимо: 1) выявление и учет таких категорий лиц, предрасположенных к совершению правонарушений, как лица без определенного места жительства, ранее судимые и не вставшие на путь исправления, нелегальные мигранты, лица, занимающиеся сутенерством и проституцией, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица, больные алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и различными видами аддикций, психически больные и склонные к совершению правонарушений и т.д.; 2) осуществление правоохранительными органами профилактической работы с лицами указанных категорий; 3) установление ответственности для должностных лиц за неисполнение ими своих обязанностей по профилактике правонарушений и сохранению правопорядка на обслуживаемых ими территориях и многое другое.

Таким образом, полагаем, формируется новая парадигма проблемы правовой (юридической) маргинальности путем ее обоснования и разрешения на общетеоретическом уровне. В этой связи предлагается современный алгоритм юридического решения вопросов социально-правовой проблемы, имеющей как актуальный сегодня, так и перспективный резонанс. Предложенные нами системные и обоснованные рекомендации позволят выявить и “вывести” правовую маргинальность из числа нерешаемых и неразрешенных проблем в область конструктивного и последовательного движения к минимизации, предупреждению и преодолению её негативных последствий путем проведения эффективной правовой политики в этой сфере.